

ЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

РОЛЬКА маленькая. Из тех, что считают невыигрышными: несколько минут в самом начале спектакля. К хозяину дома приходит иностранный гость, его сопровождает переводчица Юлия. Две фразы этот эпизодический персонаж произносит от своего имени, все остальное — перевод. На ход пьесы Юлия влияния не оказывает.

Юлия, сыгранная Натальей Кутасовой, была деловита и подтянута, переводила почти автоматически. Она была хорошо вышколена, эта высокочлассная переводчица, привычно держащаяся в тени, но, право же, мы чувствовали не только ее усталость, но и то, что этой неглупой женщине искренне неприятна показуха, которую разыгрывают друг перед другом двое пожилых людей, изображающих взаимный интерес, которого по сути нет.

До премьеры розовского «Гнезда глухара» Кутасова сыграла уже немало ролей, среди них были и куда более объемные и серьезные (хотя бы Коринкина в «Без вины виноватых» А. Островского, Галя в «Береге» Ю. Бондарева, Клементина в «Заблудившись в Герострате» Г. Горина)... Но бывает, что эпизод, в котором актеру не скрыться за эффектным текстом (его попросту нет), за поворотами сюжета и т. д., говорит об уровне профессиональной подготовленности

артиста, его способностях больше, чем иная главная роль.

Любопытно, что сама Кутасова, говоря о своих любимых ролях, назвала почти бессловесную роль в спектакле «Бал манекенов»...

В УЧИЛИЩЕ имени Щепкина, где она училась на курсе известного педагога и режиссера Монахова, ее считали будущей характерной актрисой. Девочка из маленького городка Валуйки, что в Белгородской области, выросшая в многодетной семье и приехавшая поступать в училище при Малом театре потому только, что великий Щепкин родом из Белгорода, была плотной, круглолицей, румяной и по-провинциальному напористой. Первая артистка школы (балет, музыка, чтение со сцены), она была принята в училище с первого захода, несмотря на сорванный перед самыми экзаменами голос (ставила большую танцевальную сюиту для школьной самодеятельности), на певучий «акающий» южный говор. После училища ее единственный театр — Челябинский, где она работает уже семь лет.

КОГДА ее приглашали в наш город, театр пообещал выпускнице училища, что играть она будет много. И обещание это вы-

полняется. Кутасова с первого года работы и по сей день ролями не обижена. Сыграно их не менее двадцати, о многих из которых актрисы мечтают годами: Мамаева в «На всякого мудреца довольно простоты», Шурка в «Егоре Булычове», Клавдия в «Фальшивой монете», миссис Форд в «Виндзорских насмешниках», Панова в «Любови Яровой», Роза в «Татуированной розе» Т. Уильямса, целая галерея ролей в современных советских пьесах. Но главная заслуга театра перед молодой актрисой в том, что он вслед за педагогами из училища продолжал ее учебу, предлагая опробовать себя в самых разноплановых ролях. И тогда выяснилось, что Кутасова способна на большее, чем ей предназначалось вначале.

Водевиль. Маня Караулова из «Девушки с ребенком» (музыкальное переделание одной из первых советских комедий — «Чужого ребенка» В. Шкваркина). Стиль, в котором поставлен спектакль народным артистом РСФСР П. И. Кулешовым, может кому-то нравиться, а кому-то нет, но то, как легко поет там Кутасова, как танцует, как с тонким чувством стиля участвует в этом нарочито наивном зрелище, заслуживает безусловно высокой оценки.

Психологическая драма. Клавдия в горьковской «Фальшивой монете». В спектакле, поставленном заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Ю. Орловым, есть такая сцена: дешавая пошла пирушка, достигнув своего «апогея», вдруг затухает. И в ти-

шине звучит неожиданно чистый голос Клавдии — казалось бы, не задумывающейся над жизнью бабеньки, случившейся с занудливым мужем и не брезгующей случайными романчиками. «Среди долины ровныя...» — поет Клавдия, и такая тоска по чистой и красивой жизни звучит в ее голосе, что у зрителей — комой в горле. Так бывает, когда Клавдию играет Кутасова.

Классическая комедия. Здесь — прежде всего миссис Форд, самый, по-моему, шенепировский персонаж в поставленных заслуженным работником культуры РСФСР А. А. Морозовым «Виндзорских насмешниках».

А последняя работа, пожалуй, вообще неожиданная — лирическая героиня в сказке. До этого для детей она играла лишь старуху Шапокляк — играла, с удовольствием используя тот арсенал характерности, которым снабдили ее в училище. И вот юная, преданная Доротка в спектакле по чешской сказке «Волыньчик из Страны» роль, сыгранная актрисой с мягкой, но настойчивой характерностью и засверкавшая неожиданными гранями.

Пожалуй, единственно, в чем театр не дал пока себя попробовать молодой актрисе, это трагедия. Подступы к ней намечены ролью Пановой, но только намечены.

МЫ ГОВОРИМ о возможностях, которые театр предоставил молодой актрисе. Естественно, режиссеры не стали бы возлагать на Кутасову такие надежды, если бы не чувствовали ее преданности театру, ее самозабвенную работоспособность.

Кутасова не даром и в школе возглавляла комсомольскую организацию, и в Челябинске избиралась членом бюро обкома ВЛКСМ, делегатом XVIII съезда комсомола. Она очень деятельный, активный человек, и это сказывается в том, что Кутасова делает на сцене.

Немногие зрители, разве те только, что видели концертные выступления актрисы,

знают, что Кутасова владеет фортепиано, гитарой, аккордеоном, что она профессионально поет, особенно русские и цыганские романсы... В спектаклях пока это не пригодилось.

Не заметить на сцене Кутасову невозможно: в любой массовой сцене, в самой глубине за декорациями вы ее разглядите. Потому хотя бы, что в танце ли, в песне, в проходном эпизоде она не даст себе расслабиться, сделать что-либо небрежно, «в полноги»... Ее героини — всегда незаурядны, всегда полны жизни. Именно радость жизни, бьющую через край, назвала бы я главной чертой большинства героинь Кутасовой. Художники, оформляющие спектакль, наверное, тоже чувствуют молодую силу ее персонажей и одевают их в яркие, чаще всего в красные, одежды.

— Я РЕШИЛА стать актрисой, — говорит Кутасова, — потому, что эта профессия дает возможность прожить не одну, а множество жизней.

Это так. Но для этого приходится не считаться со своей собственной, единственной. Театр забирает ее почти всю. И не всегда говорит спасибо. Кутасова это знает. Она уже почувствовала на себе тяжелую десницу профессии. Но выбор сделан.

В старом русском водевиле «Лев Гурвич Синичкин» героиня — начинающая артистка Лиза поет: «Театр — отец, театр — мне мать, театр — мое предназначенье». Если когда-нибудь Наталья Кутасовой доведется сыграть эту роль (а мы уже знаем, что водевиль — безусловно, ее стихия), то эти слова она будет петь не просто по роли — от себя.

И. МОРГУЛЕС.